

Особенности репрезентации этничности в повести Дениса Осокина «Овсянки»

Д. А. Хромова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
idianaalexandrova@yandex.ru*

Аннотация. В статье проводится анализ повести Дениса Осокина «Овсянки», литературно реконструирующей национальные культурные традиции мери. Эта повесть, своеобразная литературная Одиссея по бывшим землям мери, рассматривается как наиболее полно представляющая культурные коды современных мерян. Писатель обращается к мифологической картине мира, акцентируя внимание на ценностях современного малого народа, тем самым «закрепляя» этносы Поволжья на культурной карте современной России, легитимируя их право на свое историческое наследие.

Ключевые слова: Денис Осокин, народ мери, русская литература, мифологическая картина мира, магический реализм

Для цитирования: Хромова Д. А. Особенности репрезентации национальной этничности в повести Дениса Осокина «Овсянки» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 13 (881). С. 145–149.

Original article

Peculiarities of Ethnicity Representation in Denis Osokin's story «Yellowhammers»

Diana A. Khromova

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
idianaalexandrova@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes Denis Osokin's story «Yellowhammers», dedicated to the literary reconstruction of the national cultural tradition of the merya people. This story, a kind of literary Odyssey through the former lands of the merya people, is considered as the most complete representation of the cultural codes of modern merya. The writer refers to the mythological picture of the world, focusing on the values of the modern small ethnic people, thereby “fixing” the Volga ethnic groups on the cultural map of modern Russia, legitimizing the right of small peoples to accept their historical heritage.

Keywords: creativity of Denis Osokin, merya people, Russian literature, mythological view of the world, magical realism

For citation: Khromova, D. A. (2023). Peculiarities of ethnicity in Denis Osokin's story «Yellowhammers». Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(881), 145–149.

ВВЕДЕНИЕ

Тема национальной идентичности, или этничности, стала одной из актуальных тем в современной художественной литературе. Эта тенденция обусловлена историко-культурными реалиями. В 1990-е годы на смену советским концепциям, наиболее известной из которых была официальная концепция «многонациональный советский народ – новая историческая общность людей», пришли новые концепции идентичности, в основе которых оказался не только гражданский статус, «гражданская идентичность» [Дробужева, 2017, с. 112], но и самоидентичность посредством мироощущения индивидуумов. Таким образом сложилось несколько уровней национальной самоидентификации: гражданско-географический (официально закрепленный статус, дающий гражданство той или иной страны), национально-исторический (определяется генетикой или родственными связями), соотносимый с мироощущением (самостоятельное соотнесение себя с каким-либо народом). Последний формат идентичности относительно новый для российского пространства. Так, в конце XX века на территории бывших мерянских поселений появилась группа людей, идентифицирующих себя как «потомки меря» [Скрыльников, 2016], несмотря на то что данный этнос считается исчезнувшим. Тема новой мерянской этничности в литературе впервые появляется в повести Дениса Осокина «Овсянки».

Денис Сергеевич Осокин (р. 1977) – российский поэт, прозаик и сценарист, фольклорист, регулярно обращающийся к культурам коренных народов Поволжья и ближнего зарубежья. В 2019 г. вышел его сборник «Огородные пугала с ноября по март», который вобрал в себя результаты двадцатилетней литературной деятельности писателя. Произведения, входящие в этот сборник, сгруппированы в тематические циклы (автор обозначает их как книги), состоящие из отдельных рассказов, новелл, быличек, стихов. В сборник включено также самое известное прозаическое произведение Д. Осокина – повесть «Овсянки» (впервые была опубликована в 2008 г. в журнале «Октябрь»), экранизированная Алексеем Федорченко в 2010 году.

Большинство произведений Осокина написаны на основе фольклора средней полосы России и некоторых европейских стран (Германии, Чехии, Польши, Латвии и др.), а фольклорные представления, сливаясь с авторским вымыслом, в свою очередь, формируют особое «пространство прозы, полное мифов, загадок, истории...» [Антоничева, 2011, с. 210]. Подобная «двойственность» определяет основным творческим методом писателя

магический реализм. Этот метод, по мнению Сергея Чуприна, заключается в соединении мифического и неомифического сознания, где «стремление видеть за явлениями, самими, казалось бы, обыденными, но экзотичными с точки зрения европейца, их экзистенциальную, бытийную природу» [Чуприн, 2007, с. 287].

Для осокинских текстов в целом характерна перцепция сверхъестественного как обычного, повседневного, что присуще мифологическому сознанию. Его герои отличаются архаическим мышлением, их восприятие действительности связано с цикличностью бытия: ротацией рождения и смерти, увядания и обновления, любви и одиночества, а также другими элементами, характерными для той или иной национальной культуры.

ДОМИНАНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Многие произведения Осокина репрезентируют культуру малоэтнических народов (помимо «Овсянок», это «Новые ботинки», «Фигуры народа коми», «Небесные жены луговых мари», «Утка на барабане», «Ночной караул» и др.). Под репрезентацией этничности мы понимаем все элементы, закрепленные в тексте и отсылающие нас к:

- традиционному материальному быту (устройство дома, традиционные ремесла и орудия труда, предметы религиозного культа и т. д.);
- духовно-религиозным и магическим практикам (мифология, традиционные верования, обряды, религиозные и магические тексты: молитвы, заговоры, заклинания и т. п.);
- календарно-обрядовым и необрядовым жанрам фольклора (песни, сказки, пословицы);
- национальным обычаям и традициям.

Произведения Дениса Осокина, обращающиеся к национальной проблематике ряда народов Поволжья, оцениваются не только с эстетической точки зрения, но и с культурно-просветительской: большинство читателей принимают описанные в тексте сюжеты, мифы, обряды и т. п. как культурные реалии, несмотря на то что некоторых из этих народов давно не существует. Подобным примером является народ меря, или меряне, которым и посвящена повесть Дениса Осокина «Овсянки».

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДА МЕРЯ

Повествование «Овсянок» осуществляется от лица главного героя произведения – Аиста Сергеева, который принимает участие в «мерянском»

похоронном обряде. Хоронят Таню – жену директора нейского бумажного комбината (Аист работает на этом комбинате). Обряд герои совершают вдвоем с мужем покойной, который мотивирует подобную «камерность» тем, что:

не хочет никому жену показывать – не повезёт в морг. хочет всё сделать вдвоём со мной. не хочет быть один¹ (Д. Осокин. *Овсянки*).

Однако похороны в этом произведении – не центральное, хотя и сюжетообразующее событие.

Повесть «Овсянки» – это своеобразная литературная одиссея по бывшим землям мери. Меря (меряне) – летописный народ, о существовании которого стало известно благодаря старинным рукописям (последнее упоминание датируется XIV в.). Известно, что у этого финно-угорского народа существовал культ воды, у них были свои, отличные от соседних народов, костюмы и украшения, вероятно также мерянского происхождения некоторых современных топонимов. Меряне изначально существовали как малочисленный народ и постепенно утратили свою идентичность, растворившись среди русского, марийского и мордовского этносов.

Закономерно возникает вопрос о происхождении обрядов, описанных Д. Осокиным в повести. В своих интервью писатель неоднократно подчеркивал, что «новые меряне» – это «люди, которые ощущают себя меря не по национальности, такого народа нет, а через чувствование своих предков, своей земли, т. е. это скорее такое поэтическое мироощущение, вопросы личной навигации и веры»². Поэтому в повести «Овсянки» рассказчик делает оговорку, что фактически от исторического народа осталось немного, «незабытые мерянские смыслы», которые закрываются «русскими кальками» из-за утраты мерянского языка:

прекрасные имена оставшиеся от меря – финского племени – лет чыреста назад как известно растворившегося среди славян (Д. Осокин. *Овсянки*).

В то же время это оказывается вполне достаточно для самоопределения людей, живущих на берегу Неи:

тут многие мерей себя продолжают считать
(Д. Осокин. *Овсянки*).

¹ Орфография и пунктуация здесь и далее сохранена авторская. – Прим. Д. Х.

² Нигматуллин А. Денис Осокин: «С людьми, пропагандирующими всякие антиказанские теории, не стану ни дружить, ни работать» // БИЗНЕС Online. 22.09.2019. URL: <https://m.business-gazeta.ru/article/439745>.

Культура современных мерян, описанных в повести Д. Осокина, – попытка реконструировать традиции меря [Скрыльников, 2016], с одной стороны, и авторское мифотворчество – с другой.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ МЕРЯ В ПОВЕСТИ «ОВСЯНКИ»

Повесть Осокина, как и большинство современных художественных текстов, основывается не на строго документальных фактах, а в большей степени на авторском вымысле. Являясь профессиональным фольклористом, Денис Осокин обставляет сцены с мерянскими обрядами таким образом, что они выглядят подлинными (например, похоронные и свадебные обряды). Интересно, что смерть, как и замужество, автор представляет своего рода инициациями – переходными состояниями к другой жизни. Мертвое тесно переплетено с живым, можно даже сказать, что для героев повести смерть намного важнее жизни, потому что там, за гранью, начинается «настоящая жизнь». Например, в конце произведения читатель узнает, что повествователь «Овсянок» – Аист Сергеев, оказывается, давно мертв в нашем мире, но продолжает «жить» в загробном, пишет повесть и даже планирует ее опубликовать:

...отыскал заиленную пишущую машинку отца... на рдестах-водорослях и боках мёртвых рыб я отстучал эту книгу.

<...>

река скоро вскрыется. я дойду до коноплянки – и попробую пристроить написанное в какой-нибудь её журнал (Д. Осокин. *Овсянки*).

Главный герой умирает «идеальной смертью», по мнению мерян: «утонуть – мечта каждого мери» (Д. Осокин. *Овсянки*). Это происходит после похорон, когда Аист вместе с мужем Татьяны возвращаются в свой город из Горбатова: овсянки, вылетевшие из клетки, закрывают обзор водителю, и машина улетает с моста. Однако факт смерти не огорчает героя, напротив, он выражает благодарность овсянкам, что «кинулись к нам с поцелуями» (Д. Осокин. *Овсянки*), потому что меряне не верят в жизнь после смерти: «и только утонувшие продолжают жить – в воде и вблизи от берега» (Д. Осокин. *Овсянки*). Поэтизация смерти в воде привносит в повесть как платоновский мотив («Чевенгур»), так и мотив, связанный с русской классической традицией (А. Н. Островский. *Гроза*) и выраженный вполне очевидно: «от русских святых катерин в волге не протолкнуться» (Д. Осокин. *Овсянки*).

Примечательно, что загробный мир мерян – место встречи утраченных предметов, но не

людей: герой не встречает ни отца, ни мать, зато находит пишущую машинку отца. Поэтому Аист не предпринимает никаких попыток по поиску родных, понимая, что подобная затея изначально непродуктивна и не реализуема. В отличие от него, погибший одновременно с Аистом Мирон Алексеевич не готов лишиться надежды встретить недавно скончавшуюся жену, «хоть прекрасно знает, что это бесполезно» (Д. Осокин. *Овсянки*).

На свое необычное (внеземное) место жительства герой указывает еще в самом начале произведения, однако смысл этой необычной фразы, где Нея – город на земле, река и город в воде, – становится понятен лишь в конце повести после описания сцены аварии, тем самым образуя замкнутую композицию:

я живу в нее. этот город из тех – о которых никто не думает. река нея – костромской лес (Д. Осокин. *Овсянки*).

«Овсянки» – пространство повсеместного переплетения «живого и мертвого», где смерть воспринимается как проявление жизни, а понятие жизни распространяется сразу на несколько миров. Мировосприятие героя определяется лиминальностью: он как бы балансирует между живым и мертвым, между прошлым и настоящим, между подлинными и вымышленными реалиями.

Подобная концепция мироощущения оказывает прямое влияние на неписанные законы, по которым живет мерянский край: так, стражи порядка, обнаружившие тело на заднем сидении машины, не задают ни одного вопроса водителю, понимая смысл подобного груза и, можно сказать, потворствуя незаконным местным обычаям. Автор объясняет это мерянским происхождением полицейских и их привычкой к местным ритуалам.

Жителей мерянской земли Осокин изображает некрасивыми:

лица невыразительные как сырые олады. волосы и глаза непонятного цвета. глубокие тихие души (Д. Осокин. *Овсянки*).

«Мерянского конечно не знают», но сохранили некоторые «прекрасные имена оставшиеся от мери – финского племени» (Д. Осокин. *Овсянки*),

которые проявляются в основном в названиях рек (Вохтома, Вига, Унжа, Века и др.), населенных пунктах и людских именах. Так, о своем имени Аист Сергеев пишет, что оно «редкое имя. мерянское – ясно» (Д. Осокин. *Овсянки*). Проверить, действительно ли имя *Аист* является исконно мерянским, не представляется возможным.

Идентификация современных меря, описанных в повести «Овсянки», как уже было сказано выше, основывается на личном мироощущении людей, проживающих на территории, некогда принадлежавшей историческому мерянскому народу. Осокин лишь указывает на то, что «тут многие мерей себя продолжают считать» (Д. Осокин. *Овсянки*), объясняя причины подобной самоидентификации постфактум в одном из своих интервью: эта идентичность происходит из личного ощущения некоторых людей, проживающих на бывших мерянских землях, и оттого считающих себя мерей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, отметим, что обращение к национальной проблематике в творчестве Осокина не случайно: писатель старается изобразить не жизнь «экзотических дикарей», а акцентировать внимание читателей на утрате ценностей мифологической картины мира, подчеркнув значимость сохранившейся идентичности малоэтнических народов, их уникальную «инаковость». В повести «Овсянки» Денис Осокин намечает один из возможных путей решения проблемы, связанной с утратой «культурной памяти» народа: обретение новой этничности, созданной на фундаменте традиционной национальной культуры, с одной стороны, и созданием новых культурных явлений на основе нового ментального опыта – с другой.

Обращаясь к малоэтническим народам, проживающим на территории России, дальнего и ближнего зарубежья, и их культуре, Д. Осокин как бы «закрепляет» различные этносы на культурной карте современной России и других стран, тем самым легитимируя право народов на уход от «интимности» в самоидентификации и принятие своего исторического наследия, а также право на создание новой этничности с помощью реконструкции культурных традиций разных этносов и индивидуального мифотворчества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дробижева Л. М. Гражданская и этнонациональная идентичность как ресурс консолидации общества // Роль и место национально-культурной автономии в гармонизации межэтнических отношений в регионах России: сборник материалов Международной конференции. Казань: Отечество, 2017. С. 38–43.

2. Скрыльников П. А. Неоязычество сегодня: движение Merjamaa в региональном и общероссийском контексте // Ойкумена. 2016 №2. С. 99–105.
3. Антоничева М. Денис Осокин. Овсянки // Знамя. 2011. № 10. С. 210–212.
4. Чупринин С. И. Жизнь по понятиям: русская литература сегодня / Сергей Чупринин. М.: Время, 2007.
5. Осокин Д. Огородные пугала с ноября по март. М.: Изд-во АСТ, 2019.

REFERENCES

1. Drobizheva, L. M. (2017). Grazhdanskaja i jetnonacional'naja identichnost' kak resurs konsolidacii obshhestva = Civil and ethno-national identity as a resource for the consolidation of society. In Rol' i mesto nacional'no-kul'turnoj avtonomii v garmonizacii mezhjetnicheskikh otnoshenij v regionah Rossii (pp. 38–43): collection of papers of the International conference. Kazan': Otechestvo. (In Russ.)
2. Skrylnikov, P. A. (2016). Neojazychestvo segodnja: dvizhenie Merjamaa v regional'nom i obshherossijskom kontekste = Neo-paganism today: the Merjamaa movement in the regional and all-Russian context. Ojkumena, 2, 99–105. (In Russ.)
3. Antonicheva, M. (2014). Denis Osokin. Ovsjanki = Denis Osokin. Yellowhammers. Znamja, 10, 210–212. (In Russ.)
4. Chuprinin, S. I. (2007). Zhizn' po ponyatijam : russkaya literatura segodnja = Life by concepts: Russian literature today. Moscow: Vremya. (In Russ.)
5. Osokin, D. (2019). Ogorodnye pugala s nojabrja po mart = Garden scarecrows from November to March. Moscow: AST. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хромова Диана Александровна

преподаватель кафедры словесных искусств факультета искусств
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khromova Diana Alexandrovna

Lecturer, Department of Verbal Arts, Faculty of Arts
Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию	01.09.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	03.10.2023	approved after reviewing
принята к публикации	02.11.2023	accepted for publication